

Татьяна Трoнина

Король колбасных
обрезков

Татьяна Михайловна Тронина
Король колбасных обрезков
Серия «Только для девчонок»

текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=163025
Король колбасных обрезков: Эксмо; 2006
ISBN 5-699-16934-2

Аннотация

До чего же деловая девчонка эта Лиза! Только познакомилась с мальчишкой, как сразу... принялась вместе с ним расследовать одно очень таинственное дело. Так что теперь ребята сидят за столиком кафе и, глядя в окно, ведут наблюдение. Вот остановилась машина, из нее вышли двое странных людей и направились к старинному особняку. Ох недаром они показались юному сыщику Тиму очень подозрительными! Наверняка задумали что-то нехорошее... Для того чтобы выяснить их планы, ребята проникли в офис злодеев, спрятавшись... в большую коробку. Информацию добыть удалось. Но что теперь предпринять? Как предотвратить готовящееся преступление?..

Содержание

Глава I	4
Глава II	16
Глава III	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Татьяна Трoнина

Король колбасных обрезков

Глава I

Это только мечты

– ...Вот представь себе, Северцева: захожу я за угол, а там – ветер, снег метет! Такой колючий, прямо лицо царапает... Ой, думаю, погода – как в Антарктиде какой-нибудь!

– Ну да... – пробормотала в ответ Нина Северцева – высокая, строга, с тяжелой темной косой и в очках. – Действительно в выходные было холодно, я дома сидела. А дальше-то что?

– А дальше там – спортивная площадка и гаражи. И дома высотные стоят вокруг – плотно так, словно стеной. А ветер все сильнее... Ты, Северцева, слышала когда-нибудь, как образуются тайфуны с ураганами? – строго спросила Лиза Кораблева.

– Слышала. Нам же географичка на прошлой неделе объясняла – вихревые потоки, низкое и высокое атмосферное давление, разность температур и давлений различных атмо-

сферных масс, и все такое... Ты у меня в это время алгебру еще переписывала! Только, Лизавета, в наших широтах тайфунов не бывает.

– А ураганы бывают! Забыла? – с торжеством напомнила Лиза. – Помнишь, как два года назад у нас во дворе тополь повалило? А у моей тети Шуры ветром из рук зонтик вырвало – она потом целую неделю переживала! Говорила, что больше нигде не купить зонтика с такой жизнерадостной расцветкой! Я его тоже до сих пор помню – зеленое вперемешку с красным, на этом фоне ромашки и розы, а по краю орнамент из оранжевых и фиолетовых листиков... Даже глаза начинало щипать, если этот зонтик долго рассматривать!

Нина Северцева вздохнула:

– Я не понимаю, причем тут старый тополь, который у нас во дворе упал, и зонтик твоей тети Шуры?

– Сейчас все объясню... – терпеливо продолжила Лиза. – Так вот, захожу я за угол – а там, среди спортивной площадки, образуется тайфун. Ураган то есть. Смерч! – с радостью подобрала она нужное слово. – В отдельно взятом месте – погодная аномалия, так сказать... Вот, думаю, беда – что ж мне теперь, в обход идти? Это минут двадцать лишних! И решила быстренько мимо проскочить...

– Смерч? – подозрительно нахмурилась Нина. – Послушай, Лизавета, в новостях ни про какой смерч не объявляли!

– Так я объясняю – он возник в отдельно взятом месте! – с досадой воскликнула Лиза. – Тысяча разных причин совпа-

ли, и вот пожалуйста – уникальное явление! Только я в первый момент не сумела оценить опасность и побежала мимо. А ветер все сильнее, меня прямо от земли отрывает... У машин в гаражах сигнализация заверещала...

– Серьезно? – с еще большим подозрением спросила Нина. – Прямо такой силы ветер?

– Еще какой! – Лиза для убедительности закатила глаза. – Я хотела назад бежать, но поздно – оказалась в самом центре вихревого потока! Меня закрутило и на полметра приподняло от земли. Да, именно так – на полметра, – подумав, прикинула она еще раз.

– Как же ты спаслась, Кораблева? – фыркнула Нина.

– Меня спасли. Один человек... – шепотом произнесла Лиза. – В самый последний момент! Я уже думала, что меня сейчас смерч унесет в небо, а потом сбросит где-нибудь в районе Воробьевых гор, замороженную, словно сосульку... Но он схватил меня за руку и удержал.

– Кто – «он»? – с каменным лицом спросила Нина, которая не верила ни единому слову подруги, но, видимо, из принципа решила выслушать всю историю до конца.

– Он! Глаза синие, а волосы светлые... В черной «алюске», черных джинсах, на ногах – сапоги вроде военных, шнурованные и с железными заклепками! Одного с нами возраста или, может быть, на год старше... – таинственным шепотом сообщила Лиза. – Я даже подумала, что нас унесет вместе на Воробьевы горы, но нет – нас только покружило немного в

воздухе, а потом плавно опустило на землю.

– Ага, это вас его сапоги тяжелые спасли, не иначе! – ехидно заметила Нина. – Так бы и сказала – прибежал парень и схватил тебя за руку. Кстати, откуда он там взялся?

– Ну, не знаю... – растерялась Лиза. – Наверное, просто шел мимо.

– И как его зовут, твоего спасителя?

– Я не успела спросить. Он просто улыбнулся мне и ушел. Знаешь, у меня до сих пор стоит перед глазами его улыбка – такая немного смущенная и добрая... – грустно закончила Лиза.

– А смерч куда подевался?

– Улетел. Ты же знаешь, смерчи очень стремительные, на одном месте долго не остаются. Был – и уже нету...

Нина помолчала некоторое время. Потом заявила:

– Не верю.

– Северцева, честное слово! Все именно так и происходило! – возмутилась Лиза.

– Где-то я читала о чем-то подобном в детстве... То ли в «Волшебнике Изумрудного города», то ли в какой-то другой книге! Там одну девочку тоже унесло ураганом – только, к сожалению, ей не встретился неведомый спаситель с синими глазами, она выпутывалась из всей этой истории сама.

– Северцева, ты мне не веришь?

– Нет, – хладнокровно ответила Нина. – Ты опять все придумала, Лизавета... В общем, это не страшно, что придума-

ла. В конце концов, хорошо, когда у человека воображение работает! Гораздо хуже другое – ты сама во все это веришь.

– По-твоему, я вру?!

– Да. Не было ни смерча на спортивной площадке, ни парня. Ничего не было!

Лиза оскорбленно замолчала. Нина тоже не произнесла больше ни слова. Они сидели в холле библиотеки на мягких диванах и смотрели на фонтан с рыбками, который располагался прямо перед ними. Рыбки плавали в прозрачной зеленоватой воде и время от времени лениво разевали рты.

По лестнице, со второго этажа, на котором располагался компьютерный зал, спустился Кирилл Русаков. Был он высокого роста, с темными, довольно длинными волосами и длинным носом (недаром в младших классах у него была кличка – «Буратино»). Впрочем, многие девчонки считали его очень стильным юношей. Кирилл увидел Лизу с Ниной и заулыбался издалека:

– О, какие люди...

– Привет, Кирилл, – сухо поздоровалась Нина. – Ты что, тоже к докладу готовишься?

Дело в том, что Нина с Лизой пришли в библиотеку за материалами для доклада по биологии. Биологичка, Зинаида Викторовна, считала, что ее ученики должны постоянно делать доклады по той или иной теме – готовиться к институтской жизни. Там, в институте, студенты все время устраивают эти самые доклады с семинарами... В этот раз Нине

досталась тема парнокопытных, а Зине предстояло рассказать о холоднокровных, хотя она терпеть не могла всех этих ящериц и змей. Тяжело вздыхая, набрала несколько нужных книжек.

Нина тоже не горела особой любовью к парнокопытным, но она добросовестно готовилась к каждому занятию, и это касалось не только биологии. Она очень ответственно относилась к своей будущей жизни, и у нее все было распланировано. Когда в институт поступать, когда докторскую диссертацию защищать, когда профессором становиться... Нина мечтала стать врачом, правда, еще не решила, каким именно – то ли терапевтом, то ли хирургом. «Очень серьезная девочка!» – отзывались о ней все.

– Нет, я в интернете сидел, – ответил Кирилл, глядя на Лизу. – Беседовал с единомышленниками в чате...

– Продвинутый ты у нас, Русаков! – усмехнулась Лиза. – А что, просто так общаться уже не можешь?..

– Лиза, ты забыла – двадцать первый век на дворе! – в ответ усмехнулся Кирилл.

Вообще Кирилл Русаков был неплохим парнем, только у него была мания – обязательно выделиться на общем фоне. Если говорить с друзьями – то только в интернетовских чатах. Фильмы смотреть – только те, которые на первых строчках хит-парадов. Да и выглядеть он старался соответственно: рюкзак – чуть ли не из крокодиловой кожи, часы на руке – вроде тех, с которыми космонавты на орбиту летают, со-

товый телефон – тоже какой-нибудь особенный, с набором функций, которые обычному человеку и за всю жизнь не понадобятся. Ручка – и не ручка вовсе, а сложное устройство, которым не только на бумаге пишут, а еще и компас, и бинокль, и микроскоп, и термометр, и часы, и фонарик – все в одном тоненьком корпусе...

Самое интересное, что родители у Русакова были самыми обычными людьми, а вот дядя – бизнесменом. Это он поощрял любимого племянничка, дарил Кириллу всевозможные прибабасы.

Русаков сел на диван рядом с Лизой и Ниной, достал из кармана рубашки очередное устройство.

– Слайдер. Джава, джиэсэм, джипиэрэс, блютуч, система навигации, беспроводная связь в трех стандартах...

– Чего? – засмеялась Лиза, которой все эти слова показались чем-то вроде заклинаний. В технике с электроникой она разбиралась очень слабо.

– Короче, последняя модель сотового телефона, – солидно пояснил Кирилл. – Дядя Макс подарил, вчера.

– Балует тебя дядя, нечего сказать, – пожала плечами Нина. – Слушай, Русаков, а зачем тебе все это?

– Как?! – поразился Кирилл. – Я ж современный человек, должен жить в ногу со временем. Девчонки, запишите мой новый номер, кстати. Я его сменил – он теперь только из счастливых цифр.

Нина с Лизой переглянулись.

– Да ну, – отмахнулась Лиза. – Мне, например, совершенно незачем тебе звонить.

– Да и мне тоже, – согласилась Нина.

Подруги поднялись с дивана, отошли к окну.

– Господи, как он мне надоел! – с раздражением сказала Лиза. – Пижон несчастный!

– Слушай, Лизавета, по-моему, ты ему нравишься, – подумав, произнесла Нина, глядя в окно.

– Я?

– Ну да!

– Я не могу ему нравится, – с сомнением произнесла Лиза. – Мне кажется, Русакову могут быть интересны только какие-нибудь особенные девчонки. Особо продвинутые! А я что – самая обыкновенная...

Она покосилась на зеркало, висевшее сбоку. Зеркало отразило девочку среднего роста, с весьма средней внешностью – не красавица, но и не уродка. Каштановые волосы завязаны на затылке в хвост, зеленовато-карие глаза, маленькая родинка над левым углом рта. Джинсы, свитер... У родителей Лизы не было возможности одевать свою дочь в каких-то дорогих бутиках. Впрочем, она и не сходила с ума по всем этим тряпкам.

– Так нельзя говорить, – строго сказала Нина. – Каждый человек – особенный.

– Тебе хорошо – ты умная, – уныло произнесла Лиза. – А я даже не знаю, чего хочу. Вот есть красивые. Есть умные –

как ты, которые свое будущее по кирпичику складывают, к выбранной цели идут. Есть какие-нибудь особо талантливые – которые пляшут или там картины рисуют! А я...

– Зато у тебя воображение хорошо развито, – напомнила Нина.

– Ага! Если б оно у меня было развито, я бы что-нибудь более убедительное придумала! Ведь ты же мне сразу не поверила, что меня чуть ураганом не унесло!

– Поверила... Вернее, почти поверила. Слушай, но это все неважно! Тебе-то самой этот Русаков нравится?

Лиза обернулась, оглядела еще раз Русакова, с надменным видом нажимавшего кнопки на своем навороченном телефоне.

– Если честно, то нет.

– Ну, тогда пошли отсюда, – решительно сказала Нина и потащила свою подругу в гардероб. Сама Нина была на редкость неромантической особой – она думала только о своей будущей карьере.

На улице светило солнце, всюю капало с сосулк – середина марта как-никак. Подруги пошли вдоль здания библиотеки.

– Тут раньше какой-то купец жил, – вдруг почему-то вспомнила Лиза, глядя на каменную стену с лепными узорами. – В нашей библиотеке то есть...

– Ну, допустим, не в библиотеке, а особняке, построенном в стиле модерн, – поправила Нина подругу. – Это памятник

архитектуры, который, между прочим, охраняется государством. Ты хоть раз обращала внимание на то, какая внутри планировка?

– Угу, – ответила Лиза, которая очень смутно представляла, что такое «планировка». – Но я о другом... Это ж надо – один человек жил в огромном доме, где два этажа, куча комнат, длинные коридоры, лестницы всякие...

– Но он же не один жил, а, наверное, с семьей, – возразила Нина. – И прислуги было полно, и всяких других людей.

– Интересно, а у дяди Кирилла Русакова тоже свой дом есть? – снова задумалась Лиза.

– А ты спроси.

– Вот еще!

Подруги прошли улицу, другую, потом свернули за угол. Возле отделения милиции остановились – там царила какая-то суета.

На крыльце стоял внушительного вида мужчина в милицмейской форме и бронежилете и командовал:

– Сундуков, Васин – на соседнюю улицу, патрулировать сквер! Следить за тем, чтобы мусор мимо урн не бросали, на скамейках с ногами не сидели, собак без намордников не выводили. Вперед!

Сундуков и Васин немедленно бросились исполнять его приказание.

Лиза попыталась сосчитать звездочки на погонах милицмейского начальника.

– Капитан? – прошептала она на ухо Нине.

– Нет, майор, – возразила Нина, которая всегда все знала. – Какой грозный, да?

– Ага! Наверное, преступники от одного его вида теряются! – согласилась Лиза.

Милиционер в бронежилете продолжал распоряжаться:

– Так, а вы, лейтенант Титаренко, идете в соседний дом и проверяете, действительно ли соседи гражданина Хорькова занимаются в домашних условиях изготовлением мыла!

Титаренко уныло поежился:

– Товарищ майор, вы думаете, сто́ит? Этот Хорьков – известный склочник, он все время на своих соседей жалобы строчит: то они у него на скрипке по ночам играют, то батареи отпиливают, то ведут шпионскую деятельность, а вот теперь – мыло варят... Я этих соседей видел – они вполне приличные люди, сами не знают, куда от этого Хорькова деваться!

– Без разговоров! – рыкнул начальник. – Мы обязаны проверить каждую жалобу от населения!

Рация на его поясе неразборчиво зашумела: «бу-бу-бу-бу!»

– Что? – поднес майор ее к уху. – Понял. Опергруппа, на выезд! – обернувшись, заорал он своим подчиненным. – Поступил сигнал, что грабят овощную палатку возле рынка! Быстро, быстро...

Милиционеры вместе со своим начальником погрузились

в машину, и через несколько секунд улица перед участком опустела.

– Да уж... Оперативно среагировали! – восхищенно произнес дедушка с палочкой, который вместе с Лизой и Ниной тоже наблюдал за всей этой сценой. – У майора Ватрушкина всегда на территории порядок. – И он зашаркал к продуктовому магазину.

– Майор Ватрушкин – слышала, как этого дядьку в бронезилете зовут? – обратилась Лиза к Нине. – Надо запомнить и в случае чего – к нему обратиться.

– В каком еще случае? – удивилась Нина. – Скажешь тоже! Ладно, до встречи – мне в ту сторону.

– Пока, Северцева! – помахала ей рукой Лиза. И вдруг засмеялась: – Ой, совсем забыла – мне же сейчас не домой, а к тете Шуре надо идти! Я у нее буду жить ближайшие две недели...

Глава II

Любимая тетя

История эта началась в конце зимы. Папе, наконец, дали отпуск. Все очень обрадовались: и мама, и Лиза – ну сколько можно работать! Дело в том, что у папы был очень вредный начальник, который его никуда не отпускал и постоянно требовал сдавать какие-то отчеты, а тут начальник неожиданно раздобрился и предоставил папе на две недели полную свободу.

Мама тоже быстренько взяла отпуск за свой счет. Про Лизу решили – ничего, без всяких проблем пропустит школу, что надо – потом выучит, не двоечница же она какая-то там!

Всей семьей сразу же принялись строить планы – куда можно поехать, в какую страну, на сколько дней, и все такое прочее. Листали рекламные проспекты, читали журналы, где описывались разные страны.

И тут выяснилось, что в это время года не во всякую страну и поедешь. Где сезон дождей, а где еще холодно. А куда можно поехать – туда путевки давным-давно раскуплены. Остались только самые дорогие.

У семьи Кораблевых не было дачи, куда обыкновенно отправлялись в выходные другие горожане.

Можно было, конечно, остаться дома, но разве это отдых?

Мама с папой мечтали о солнце, о море, о горячем песке на пляже... О том, как они будут лежать в креслах на берегу, пить через трубочку коктейль и смотреть на горизонт, где плещутся в волнах дельфины!

– Ну вот, – расстроилась мама, – что же теперь делать?

– Ничего! – ободрил ее папа. – Будем ходить по музеям. В кино, наконец, попадем! А помнишь тот парк, где мы с тобой познакомились? Ты сломала каблук, а я тебе его починил... Можно там прогуляться еще раз!

– В марте там не прогуляешься, – вздохнула мама. – Смотри – все тает, в этом парке, наверное, грязи по колено...

Лиза посмотрела на маму, потом на папу.

– Минутку! – произнесла она решительно. – А кто сказал, что нам обязательно ехать всей семьей? Если на море поедете только вы – тогда денег на путевки хватит?

– Тогда хватит, – задумалась мама. – Но как же мы тебя бросим?

– Что значит – «бросим»? – возмутилась Лиза. – Слава богу, я уже взрослый человек, меня с ложечки кормить необязательно! Я в этом году паспорт получаю, между прочим! Две недели как-нибудь проживу...

– И потом, тебе самой, наверное, обидно будет одной остаться! – вздохнул папа. – Что ж мы, изверги какие – сами на море поедем, а родную дочь в городе киснуть оставим? Нет, отпуск отменяется.

– Ни в коем случае! – еще больше воодушевилась Лиза. –

Такой шанс нельзя упускать, ведь неизвестно, когда еще твой начальник в следующий раз раздобрытся, папа! Вот что – вы покупаете путевки, а я остаюсь здесь. Если уж вам так страшно за меня, то можете приставить ко мне тетю Шуру.

Тетя Шура была маминой сестрой. Своей семьи у тети Шуры не было, так что она вполне могла посвятить две недели родной племяннице, справедливо решила Лиза.

Папа сделал несчастное лицо. Он такое всегда делал, когда в чем-то сильно сомневался, но почему-то прямо высказаться не желал.

– Эта тетя Шура... – потом все-таки неуверенно пробормотал он. – Господи, да ей даже фикус нельзя доверить – он у нее через неделю засохнет! А тут родного ребенка...

– Ну да, сколько ее помню – Шура всегда была немного безответственной, – со вздохом согласилась мама. – Но она очень добрый, порядочный человек.

– Да никто не спорит! – сказал папа. – Только она болтает по телефону со своими подругами с утра до вечера, и ей больше ни до чего! Вспомни: как она тебе позвонит – так это на целый вечер разговор!

– Ничего страшного, – упрямо покачала головой Лиза. – Все будет хорошо. А вы поезжайте. Я, на самом деле, не очень-то и хотела в эти самые тропические страны! И потом, сейчас мне нельзя пропускать школу – у нас в конце четверти контрольные будут ответственные, новый материал идет. Доклады все время приходится делать, и все такое прочее!

На самом деле Лиза мечтала поехать к морю, мечтала вырваться из города, где было холодно и грязно ранней весной, да и доклады о ящерицах ее здорово допекли, но в данных обстоятельствах приходилось чем-то жертвовать.

«Я, наверное, действительно стала взрослой, – подумала она. – Ведь только взрослый человек способен думать о других, а не об одном себе!»

И она почувствовала себя такой счастливой от собственного благородства, что даже почти не расстроилась, когда папа с мамой купили себе путевки на какой-то экзотический остров.

Через два дня они улетели, а Лиза осталась с тетей Шурой.

Тетя Шура охотно согласилась присмотреть за племянницей, правда, поставила единственное условие – жить Лиза будет у нее, а не она у Лизы.

Семейство Кораблевых приняло ее условия, тем более что дом тети Шуры был не так уж и далеко от Лизиной школы – всего-то минут двадцать лишних ходьбы!

Именно поэтому Лиза не сразу сообразила, куда ей идти сейчас – домой или к тете Шуре. Это был ее первый день без родителей.

Итак, она распрощалась с Ниной и затопала в нужном направлении.

«Папа с мамой, наверное, уже прилетели на свой остров, их заселили в бунгало на берегу моря...» – с легкой грустью подумала она и попыталась представить себе маленький до-

мик на пляже, среди пальм, ослепительные блики солнца на воде, запах моря, всякие экзотические блюда, которыми кормят родителей.

«Кстати, о еде... – спохватилась Лиза. – Есть так хочется – прямо живот от голода подводит!» И она зашагала быстрее.

Тетя Шура должна была уже находиться дома. Она приходила с работы довольно рано, поскольку работала билетершей в детском театре, а все спектакли там заканчивались в дневное время.

Итак, Лиза открыла своим ключом дверь и повесила куртку на крючок.

Разумеется, в гостях у тетки она бывала часто, но в этот раз все было как-то по-другому.

– Теть Шур, привет! Ты где? – крикнула она, скидывая сапоги. – Отзовись!

Тетя Шура немедленно выглянула из другой комнаты, прижимая к уху телефонную трубку.

– Пришла? – рассеянно и ласково улыбнулась она и свободной рукой потрепала Лизу по голове. – Молодец. Не стесняйся, будь как дома. Обед на кухне... Алло? Нет, Мариночка, это я не сама с собой, это я с племянницей говорю. Лиза из школы пришла, – пояснила тетя Шура своей невидимой собеседнице. – Почему так поздно? Господи, ты бы знала, сколько у бедных детей сейчас уроков, сколько дополнительных предметов! В наше время столько не было. Да. Да. И не говори. Уже сколько лет после этой школы прошло... По-

слушай, ведь уже двадцать лет скоро, как мы ее с тобой, Мариночка, окончили! – озарило тетку. – Какой Вася? Ах, наш бывший одноклассник, Вася... Ну конечно, я его помню!

Тетя Шура болтала не умолкая, и Лизе приходилось ее слушать. Ну не затыкать же уши! Судя по всему, тетя Шура беседовала со своей бывшей одноклассницей.

– ...как же мне его не помнить, я же в него по уши была влюблена! А он, ты спрашиваешь? Мариночка, он тоже в меня был очень влюблен, постоянно меня пожирал глазами... Я даже думала, что он мне дырку на спине прожжет своим взглядом! Да, да, это все было ужасно романтично... Куда потом Вася пропал? Я не знаю, – расстроено ответила своей собеседнице тетя Шура. – Ну что ты говоришь, зачем мне его сейчас искать?! Наверное, он давно забыл обо мне – двадцать лет как-никак прошло!

Тетя Шура в самом деле была очень доброй и хорошей. Но с телефонной трубкой она действительно не расставалась, словно та намертво прилипла к ее уху.

В классе, за спиной у Нины с Лизой, сидели две подруги – Бубенцова с Филипповой. Вот они тоже болтали не умолкая. Все время обсуждали других своих подруг, знакомых, учителей, погоду, одежду, мальчишек – у них, у Бубенцовой с Филипповой, вечно ни на что не хватало времени, – так они были заняты постоянными разговорами.

Они болтали в школе, болтали по дороге из школы, а потом прибежали домой и тут же принимались трезвонить друг

другу, словно за те десять минут, что они не виделись, произошла целая куча событий!

«Ведь у них вся жизнь так пройдет – ничего не успеют сделать!» – возмущалась Нина.

Лиза нашла на кухне тарелку с бутербродами, прикрытыми бумажной салфеткой, и пакетик быстрорастворимого супа. Это была любимая еда тети Шуры, и ею она, судя по всему, собиралась угощать Лизу ближайшие две недели. Бутерброды, суп из пакетика, который надо было заваривать в кружке, и вермишель быстрого приготовления – вон ее сколько, целые штабелы на полках! И еще консервы – «Бычки в томатном соусе». Бр-р!

Не то чтобы Лиза была привередой, но после маминых котлет и замечательных борщей эта еда показалась ей совсем непривлекательной. Пару раз наешься этих консервов с «кудрявой» вермишелью – и все, от тоски завоешь. Выходит, родители не зря беспокоились, когда отдавали Лизу на попечение тетки.

Лиза заварила кипятком чай из пакетика со вкусом малины, в другой кружке – суп со вкусом курицы, потянула к себе бутерброд. Хлеб был ничего себе так, а вот колбаса напоминала...

«Да она вовсе ничего не напоминает! – озарило Лизу. – Как будто бумага. Ну и колбасу стали делать!» – Она ради интереса принялась читать надпись на целлофановой оболочке, в которую была завернута колбаса. «Соевый белок,

крахмал, вкусовые добавки, эмульсия, говядина... Тьфу ты, да тут и мяса почти нет! А, собственно, чего я возмущаюсь, я же взрослый человек, я сама себе могу еды приготовить!»

Лиза исследовала холодильник, а потом все полки на кухне. К счастью, нашла еще кое-какие продукты. Смешала в миске творог с яйцом, добавила туда чуть-чуть соли с сахаром, муки, потом налила на сковородку подсолнечного масла и в один момент нажарила замечательных румяных сырников.

В кухню заглянула тетя Шура – она уже закончила разговор со своей бывшей одноклассницей.

– Чем это тут так замечательно пахнет? – удивленно спросила она.

– Садись, тетя Шур, будем обедать, – Лиза подвинула ей табуретку. – Есть у тебя варенье какое-нибудь?

– Варенья нет, но есть сгущенка, – все так растерянно ответила тетя Шура и принялась передвигать банки на полках. За «Бычками в томате» нашла единственную банку сгущенного молока. – Вот...

– Нас в школе, на уроках труда, учили сырники делать, яблочный пирог, еще консервированные овощи готовить, – деловито сообщила Лиза. – Ну, и мама кое-какие рецепты подсказала. Так что на кухне я не теряюсь.

– Ну, нас тоже в детстве многому учили, – сказала тетя Шура, открывая консервным ножом банку со сгущенкой. – Только у меня сейчас времени на готовку совершенно нет.

Столько дел! Ничего не успеваю...

«Ага, если по телефону бы столько не болтала, была бы куча времени! – подумала Лиза. – Бедная... Это еще вопрос, кто за кем эти две недели будет присматривать – она за мной или я за ней!»

– Ты извини, тетя Шур, но я случайно твой разговор с подругой слышала... – сказала Лиза, подцепляя вилкой сырник. – Вы какого-то Васю обсуждали, да?

– Да, точно. – Тетка улыбнулась мечтательно и в то же время печально. – Был у нас такой мальчик в школе...

– И что, ты с ним больше никогда не встречалась?

– Увы! – вздохнула та. – Столько дел, столько дел... Жизнь нас с Васей закрутила, и мы потеряли друг друга из виду! Где он сейчас и что делает – не представляю.

Лиза критическим взглядом посмотрела на тетю Шуру. Та хоть была по возрасту довольно пожилой женщиной (тридцать семь лет как-никак!), но выглядела вполне прилично. Белокурые волосы, розовый румянец на щеках. Несколько лишних килограммов, но это ничего, можно легко сбросить!

Лиза попыталась представить себя в этом возрасте.

Вот прошло двадцать лет, как они с Ниной окончили школу. Встретились и болтают о том, куда подевался Кирилл Русаков. «Лиза, ты помнишь Кирилла?» – «Какого Кирилла?» – «Да того самого, который за тобой хвостом ходил!»

– Ты чего смеешься? – спросила тетя Шура.

– Так... Мне вот, например, ни один мальчишка из нашего

класса не нравится. Честно! – призналась Лиза. – Все они какие-то... Какие-то не такие! Я бы их через двадцать лет и не вспомнила.

– Неужели тебе никто-никто не интересен? – удивилась тетя Шура.

Лиза сделала загадочное лицо.

– Ну, допустим, есть один человек... – важно произнесла она. – Представь себе, тетя Шур, такую ситуацию: иду я после школы домой. Заворачиваю за угол, и вдруг – бах! Бум! Ба-бах! Земля задрожала под ногами...

– Ой, батюшки! – перепугалась тетя Шура. – Ты о чем это? Неужели землетрясение? Но я ничего такого не помню...

– Нет, не землетрясение, а асфальт проломился, – пояснила Лиза, зачерпнув ложку сгущенки и с удовольствием отправив ее в рот. – Прямо вокруг меня побежала трещина, становясь все больше и больше. Она отрезала меня от остального мира. Знаешь, через нее даже перепрыгнуть было нельзя!

Тетя Шура побледнела.

– Какой ужас!

– И вот, стою я на маленьком пяточке, который от асфальта остался, а из-под земли вдруг начинает вода хлестать – все сильнее и сильнее. Вокруг меня целый водоворот образовался, того и гляди захлестнет. Это, значит, где-то трубу прорвало, ко всему прочему...

– Бедный ребенок! – тетя Шура схватилась за голову. –

Надо же оказаться в центре такого катаклизма! Но как же ты спаслась?

– Я же говорю – появился один человек. Юноша – примерно моего возраста или чуть старше. Светлые волосы, синие глаза, одет во все черное. Оторвал от ближайшего забора доску, перекинул ее через пропасть и, балансируя, побежал ко мне. Схватил меня за руку, сказал: «Иди за мной. Только не гляди вниз, ни в коем случае!» И я пошла вслед за ним. Страшно было, аж жуть! Но я старалась не глядеть вниз. Так мы перебрались на другую сторону. А потом мой спаситель улыбнулся мне – и ушел. Я даже имени его не успела спросить!

– Какой хороший мальчик! – с облегчением вздохнула тетя Шура. – А что потом?

– Ну, потом приехали всякие спасательные и аварийные службы, воду быстренько откачали, а яму в асфальте засыпали землей. Через час уже и следа от произошедшего не осталось!

– А что же в новостях об этом ничего не рассказали?

– Так пострадавших не было – вот и не рассказали! – легко объяснила Лиза. – Дело не в этом: ты меня спросила, нравится ли мне кто. Отвечаю – мне очень понравился этот парень. Он очень мужественный и в то же время очень скромный – лишь улыбнулся на прощание. И ушел. Вот если бы Кирилл Русаков меня спас, то он мне каждый день об этом напоминал бы – я тебя уверяю! Все уши прожужжал бы, какой он

необыкновенный и положительный!

Но тетя Шура уже не слушала племянницу. Она, видимо, пыталась представить себе эту катастрофу с провалившимся асфальтом и фонтанами воды. «Ей даже врать неинтересно... – с неудовольствием подумала Лиза. – Всему верит!»

– Минутку... – пробормотала тетя Шура. – Я сейчас!

Она выбежала из кухни, схватилась за телефонную трубку.

– Алло, Люсенька? – услышала Лиза – это тетя Шура решила позвонить очередной подруге. – Ты не представляешь, что мне только что племянница Лиза рассказала... Это ужас! На улицу просто опасно стало выходить. И куда только коммунальные службы смотрят...

Лиза вымыла посуду, потом ушла в другую комнату – делать уроки.

Естественно, с ней никогда не происходило подобных историй, которые она рассказывала Нине и тете Шуре. Лиза не попадала в центр урагана, вокруг ничего не рушилось и не обваливалось... Но ей так хотелось быть спасенной незнакомцем с синими глазами, мужественным и застенчивым! Проблема была только в том, что его не существовало в природе – поскольку он тоже был целиком Лизиной выдумкой.

Глава III

«Не может быть!»

...Это был не самый удачный день. Во-первых, Лиза была дома свой доклад о парнокопытных, и биологичка влепила ей двойку – прямо в классный журнал. Правда, карандашом – то есть была надежда ее исправить, но настроение у Лизы почему-то испортилось. Двойка, хоть и нарисованная карандашом, все равно придавала мало оптимизма.

Во-вторых, Нина не пришла в школу.

Лиза позвонила ей на перемене по сотовому, и Нина охрипшим голосом сообщила подруге, что умудрилась где-то простудиться.

– Не знаю, может, я и завтра тоже не приду, – добавила Нина. – И даже послезавтра...

Без Нины было скучно, хотя та была девушкой весьма серьезной и строгой, не позволявшей себе лишний раз расслабиться и повеселиться от души.

Последний урок – географию – Лиза вообще еле высидела. Она раскрасила цветными карандашами страничку в контурной карте, быстренько нарисовала, в какой части России находится нефть, а в какой – залежи каменного угля, и принялась глядеть в окно.

Там сияло солнце, а по черным, осевшим, готовым вот-

вот окончательно растаять сугробам бегала малышня.

Бубенцова с Филипповой, сидевшие сзади, непрерывно переговаривались шепотом – и от этого монотонного жужжания Лизу стало клонить в сон.

Дело в том, что Бубенцова с Филипповой были поклонницами певца Ариэля (интересно, его действительно звали так или это был творческий псевдоним и на самом деле он никакой не Ариэль, а, например, какой-нибудь Алеша Светин или Миша Петров?)...

Они в свободное время бегали в фан-клуб этого самого Ариэля, куда ходила куча других поклонниц этого певца. В фан-клубе у Бубенцовой с Филипповой была проблема – они никак не могли найти общего языка с какой-то Маней, главной в этой тусовке.

Если бы у Лизы были с кем-то проблемы, она бы ни в жизнь не стала пересекаться с этим человеком. Любила бы этого самого Ариэля в одиночестве и не бегала бы по фан-клубам, где ей вовсе не рады.

Но нет, Бубенцова с Филипповой мечтали непременно выжить оттуда Маню. Они ругали ее почему зря (наверное, бедная девушка замучилась все время икать!).

– ...ты видела, какие у нее ужасные волосы? – бубнила сзади Бубенцова. – Я бы на ее месте побрила бы голову налысо и носила бы парик!

– А уши? – вторила Филиппова. – Это не уши, а локаторы! Торчат в разные стороны, прохожих задевают!

– Ноги короткие, талии нет.

– Руки длинные, почти до колен. А глаза? Да это не глаза вовсе, а какие-то пуговицы! Я удивляюсь, как Маня такими глазами вообще что-то видит.

– Одеваться не умеет.

– Абсолютно не умеет! У нее не платье, а мешок для мусора, не шапка, а мочалка для мытья посуды! И еще чего-то о себе воображает...

Лиза от нечего делать принялась рисовать на последней странице контурной карты эту самую Маню, как ее описывали Бубенцова с Филипповой. Короткие ножки, длинные руки, уши в разные стороны, крошечные глазки, вместо платья – бесформенный пакет... Получилось странное существо, даже на человека не похожее! Лиза едва сдержалась, чтобы не засмеяться вслух, – у нее даже плечи затряслись.

– Кораблева, ты чего? – сердитым шепотом спросила Бубенцова.

– Нервишки шалят, да? – мрачно добавила Филиппова.

– Девчонки, вы меня допекли этой своей Маней из фанклуба! – сдавленным голосом ответила им Лиза, обернувшись.

– А уж как она нас допекла... – тут же возмутилась Бубенцова.

– Ужас! – поддержала подругу Филиппова.

– А вы представьте, как она, эта Маня, вас двоих уже своим друзьям описывает! – подсказала Лиза.

Подруги переглянулись между собой, пожали плечами.

– А что? – буркнула недовольно Бубенцова. – Мы нормальные.

– Абсолютно!

Лиза показала им свой рисунок, больше напоминающий карикатуру.

– Но и Маня, я думаю, тоже не так выглядит!

Бубенцова с Филипповой не успели ответить – в этот момент прозвенел звонок и разговор о Мане был прерван. Лиза быстро собрала книги и выскочила из класса.

За ней в коридор выглянул Кирилл Русаков.

– Лиза, погоди! Я спросить тебя хотел...

– Потом! Завтра спросишь! – отмахнулась Лиза и убежала.

Как уже упоминалось, дом тети Шуры находился немного дальше, чем ее собственный. Она прошла по одной улице, потом по другой. Затем свернула за угол – на этой стороне дороги находилась библиотека. «И чего я все эти истории придумываю – как меня какой-то блондин с синими глазами спасает... – немного печально подумала Лиза, щурясь от яркого солнца, которое светило ей в глаза. – Ясно же – ничего такого со мной не случится!»

Эта мысль часто приходила ей в голову – и почему всякие приключения и романтические истории бывают только в книгах или кино? А в жизни ничего подобного не происходит!

И в этот момент Лиза поскользнулась на подтаявшем весеннем льду.

– Ай! – воскликнула она, пытаясь сохранить равновесие. Наклонилась в одну сторону, но тяжелая сумка с учебниками потянула ее в другую. И Лиза, кружась, заскользила вперед (дорога в этом месте шла немного под горку). Даже зацепиться было не за что!

От страха она зажмурилась (будь что будет!) и в этот момент натолкнулась на какое-то препятствие.

– Ой! – заорал кто-то. – Что за дела...

Она машинально вцепилась в это препятствие, оказавшееся человеком. Но поскольку дорога была скользкой и шла под горку, Лизу вместе с ее «препятствием» еще быстрее потянуло вперед.

Так они и мчались на полусогнутых ногах, пока не упали рядышком в грязный, довольно жесткий сугроб. Лиза осторожно приоткрыла глаза (слава богу, руки-ноги целы!) и уткнулась взглядом в обертку от шоколада. Рядом, втиснутая в снег, лежала сплюснутая коробочка от утюга. «Утюг паровой, – машинально прочитала девочка на боку коробочки. – Прекрасно подходит для глажения изделий из льна и хлопка. Налейте в специальный мерный стаканчик воды, а затем...» Но дочитать инструкцию она не успела.

– Эй, ты чего? – спросил ее рядом возмущенный голос. – С какой стати на людей бросаешься?!

Лиза осторожно повернула голову – и обнаружила непо-

далеку от себя парня в черной «аляске». Капюшон был нахлобучен ему на голову.

– Я не бросаюсь, – обиженно ответила Лиза. – Я случайно!

– Случайно... – буркнул парень, сел и откинул капюшон назад.

У незнакомца, оказавшегося на Лизинем пути, были светлые прямые волосы. Из-под длинной челки на Лизу уставились ярко-синие, словно весеннее небо, глаза. Таких светло-волосых, светлоглазых было немало вокруг, но этот парень был копией того, кого нафантазировала себе Лиза.

И даже одет он был именно так, как она придумала, – в черную куртку, черные джинсы, а на ногах – тяжелые шнурованные ботинки с заклепками, смахивающие на военные. Хотя, если подумать, людей в такой одежде тоже было немало...

Но столько совпадений на один раз!

– Ты кто? – удивленно спросила Лиза.

– Я? – тоже удивился тот. – Человек...

Он поднялся, протянул Лизе руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.